

Николай Богданов-Бельский

(1868 - 1945)

Лес

1930

подписано в левом нижнем углу

холст, масло

93 x 69 cm

Продано

Картина "Лес" написана русским художником, академиком живописи, одним из основателей и председателем общества имени Куинджи, Николаем Петровичем Богдановым-Бельским. Художник наиболее известен своими парадно-салонными портретами и жанровыми картинами, изображающими сцены из жизни крестьянских детей. Несмотря на то, что в Советском Союзе имя художника было намеренно вытеснено из мира искусства, талант живописца настолько силен, а работы впечатляющи, что это не помешало Николаю Богданову-Бельскому обрести заслуженную славу. Пейзаж "Лес" написан в лучших традициях русской реалистической школы XIX века, но также содержит и более современные тенденции в живописи, присущие уже первой трети XX века. Пейзаж смог завоевать место одного из ведущих жанров живописи и это особенно сильно проявляется в расцвете русского искусства в XIX веке, когда живописцы чутко отзывались на волнующие общество вопросы посредством образов природы. Богданов-Бельский сохранил преемственность достижений пейзажной русской живописи и подчеркнутый интерес к национальной природе, изображению родного края. Героями картины "Лес" становятся свет и воздух, а атмосфера этого полотна покоряет зрителя своей свежестью, естественностью, и жизнеутверждающим мотивом.

Художника всегда тянуло к природе, к деревне и ее образу жизни, он находил в этом большое

очарование и душевную гармонию. Возможно, что такая тяга к изображению сельской местности вызвана тем, что сам Николай Богданов-Бельский родился в деревне и в юности даже был деревенским пастухом. Однако, талант к живописи привел молодого человека в Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1884 году, где его педагогами и наставниками были В. Д. Поленов, В. Е. Маковский, И. М. Прянишников на пейзажном отделении. С 1894 по 1895 год Богданов-Бельский учился живописи в Императорской Академии художеств в мастерской выдающегося И. Е. Репина, а затем, после окончания Академии, посещал студии Ф. Коларосси, Ф. Кормона в Париже, работал в Мюнхене и Италии.

Опыт общения с другими одаренными, незаурядными художниками, разностороннее образование, включающее в себя даже обучение в иконописной мастерской на ранней стадии художественного пути, поездки в Европу и возможность видеть самые разнообразные тенденции и техники, привели к тому, что работы Николая Богданова-Бельского многообразны и содержат отсылки и к реалистичному искусству, и к русскому импрессионизму.

Богданова-Бельского нередко называют художником-передвижником, ведь он вступил в общество передвижников в 1895 году, которое было основано художниками-реалистами еще в 1870 году. Это не случайность, что самый частый жанр, к которому обращались художники этого общества, был пейзаж. Философия передвижников состояла в том, что живопись должна представлять собой проявление национального духа, заключать в себе образ Родины, метафорически отражать моральные и гражданские качества народа, взывать к чувству ностальгии и патриотизму, так сказать, содержать в себе квинтэссенцию "Русскости". Однако, это все не отменяет более общего, универсального интереса художников к природе и ее изображению, что можно наблюдать и в случае Богданова-Бельского. Такой подход прославления природы и поклонения ей, а также, поиски гармонии, святости, и чистоты в родном пейзаже, были широко распространены среди передвижников и их последователей. Русские пейзажисты имели отличительную черту отображать не какое-то конкретное место, а создавать собирательный образ, уметь показать "душу" природы, передать настроение. В этом кроется, например, их основное расхождение с французскими импрессионистами, которые стремились выразить на холсте "здесь и сейчас": ухватить определенный момент, сохранив верную топографию места. Русских пейзажистов же в этом плане можно отнести скорее ближе к представителям Барбизонской школы, к их романтическому, пасторальному видению пейзажа и его отражению в живописи. И романтики Барбизонской школы, и многие русские художники-пейзажисты периода конца XIX и начала XX века рассматривали природу как некое спасение, побег от современной жизни, как отдельный мир, где не существует стремительного течения времени с его модернизацией.

Однако, склонность к реализму не помешала Николаю Богданову-Бельскому использовать отголоски тех живописных тенденций, которые он усвоил из своих поездок и обучения в Европе. Богданов-Бельский был виртуозом техники *plein air*, что позволяло ему уловить самые мимолетные и тонкие колебания света, его переменчивость и оживленность. Как и Архип Куинджи, который уделял много внимания краскам и свету в своих пейзажах,

Богданов-Бельский воссоздает удивительную игру света. В работе "Лес" он использует солнечную и яркую палитру, а мазок его становится более отдельным и дробным, ближе к русским импрессионистам, нежели тот, что присущ классическим передвижникам. На листьях деревьев играют солнечные блики, а от елового леса, который находится в тени, веет влажной прохладой. Извилистые проселочные земляные тропинки создают интересную динамику в

картине. В целом, вертикальная композиция выстроена очень современно, напоминает быстро-сделанный кадр фотоаппарата. Летняя пронзительная синева неба беззаботными клочками белых облаков контрастируют с множеством оттенков зеленого. "Лес" показывает каким прекрасным колористом был Николай Богданов-Бельский, как мастерски он передавал настроение, атмосферу, чувство момента с помощью цвета. В картине есть все характерные качества, присущие и другим работам художника: жизненная правдивость, простота, лиричность, спокойствие, созерцательность. Эти свойства роднят работы Богданова-Бельского с лирическими пейзажами великих художников Алексея Саврасова, Архипа Куинджи, Михаила Нестерова. Еще в раннем возрасте Богданов-Бельский получил такой отзыв от своего учителя В. Д. Поленова на один из самых первых своих пейзажей "Еловый лес", который он написал в старинном селе Татеве: "В вашей картине меня пленяет простота и внутренняя красота пейзажа. Ваш лес живет и дышит - это главное". Это, пожалуй, самое четкое определение, которое можно дать пейзажу Николая Богданова-Бельского.

